

ЧЕТЫРЕ БОГАТЫРЯ КУРОРТНОГО ПАРКА



В администрации города создана рабочая группа по вопросу содержания сакского курортного парка - памятника садово-паркового искусства регионального значения.

Муниципалитет ведет сегодня серьезную, поэтапную работу по восстановлению излюбленного места отдыха сакчан и гостей курорта.

Судьба сакского парка волнует не только власть, но и жителей города. В нашей редакционной почте - мнение директора Международного центра инновационной педагогики и экспериментальной археологии «Кара-Тобэ», члена Общественного совета г.Саки Владимира Агаркова.

С этим деревом у человека связано понятие о красоте, здоровье, мощи и долголетию. Конечно, мы имеем в виду дуб. На Земле его произрастает около 600 видов. Из трех видов, распространенных в Крыму, особым долголетием отличается дуб черешчатый. Его возраст может достигать тысячи лет. Поражали дубы своей вековечностью ещё древних греков и римлян. Вот что писал знаменитый римский писатель и ученый Плиний Старший (1 в. н.э.): «Не тронутые веками, одного возраста со Вселенной, они поражают своей бессмертной судьбой, как величайшее чудо мира».

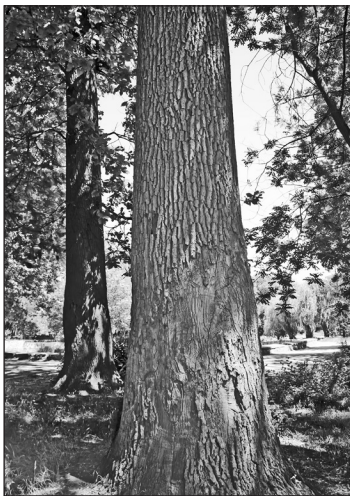
В период с 1870 по 1910 годы почти все дубравы в Крыму были подвержены сплошным вырубкам. Вековые деревья сейчас боль-

шая редкость. Девственные дубняки в виде небольших островков сохранились на северных склонах Крымских гор в труднодоступных для вырубки местах. Не все сакчане знают, что полюбоваться вековыми богатырями растительного мира, не уходя в горы, можно в нашем курортном парке. Четыре красивейших дерева - ровесники парка! Два растут около пруда «Черное море» и два - около «Малой гостиницы». Это самые старые деревья западного Крыма! Два дуба около пруда сумели пережить беспредел 90-х годов. Тогда они приглянулись как материал на двери, окна, паркет и пр. кому-то, кто стал считать курортный парк своей собственностью. Кора стволов вековых деревьев на высоте около метра от земли по кольцу была вы-

рублена топором! «Любитель природы» сделал это с расчетом, что деревья засохнут и он их спилит на «законном основании», не вызывая ни у кого вопросов. Тактика известная. Но деревья выжили! Шрамы на стволе остались, теперь (надеемся, еще на столетия) они дают возможность экскурсоводам наглядно демонстрировать тот период нашей истории. Как известно, деревья несут в себе большой массив информации и, прежде всего, об изменении климата. В Саках мы имеем четыре таких уникальных живых архива, которые продолжают работать.

Пример отношения к парку из 90-х годов многое проясняет в его современном состоянии. Из сохранившихся документов Таврического губернского земства конца 19 века нам известно, с каким трудом он создавался. И сам парк стал возможен как единение науки и практики. Деревья там не сажали «квадратно-гнездовым» способом, как это кому-то может показаться. Продумывалось все до мелочей. Была сформирована устойчивая экосистема, но и она поддерживалась человеком. На территории парка находились два пруда -

«Черное море» и «Лебединое озеро», множество мелких бассейнов с водой. Между прудами были прокопаны канавки для стока воды. В настоящее время все это загублено. В парке намечается массовый спил сухих и больных деревьев, о чем можно судить по цифрам, нанесенным масляной краской на столбы. Среди больных деревьев много очень старых, уникальных в силу своего возраста. Может быть, их надо пожалеть? Полечить? И тогда они еще несколько лет, а может, и десятилетий будут подтверждать возраст парка! Станут объектами туристического показа! Ведь чем старше объект, тем он интереснее и ценнее. Например, в парке есть уникальные экземпляры белой акации (больные деревья), их возраст около 100 лет, а живут они всего 80-100 лет. Туристов и любителей природы наверняка удивят своей красотой столетние дзельквы и другие образцы чудом прижившихся в нашей местности растений. Но пока ясно только одно: парк находится в состоянии, близком к гибели. Его судьбой должны заниматься профессионалы, знающие и любящие свое дело.



РЕДАКЦИОННАЯ ПОЧТА



БЛАГОДАРНА ВСЕМ!

От всего сердца хочу поздравить с профессиональным праздником - Днем социального работника - коллектив Центра социального обслуживания граждан пожилого возраста и инвалидов г.Саки и Сакского района.

Здесь работают удивительно душевные, чуткие и отзывчивые люди, которые со вниманием и заботой относятся к нам, людям пожилого и преклонного возраста. В этом году мне исполнится 90 лет, поэтому без помощи никак не обойтись. Спасибо соцработникам, которые оказывают мне необходимую поддержку, помогают не только делом, но и добрым словом. Хочу поблагодарить всех без исключения!

Отдельные слова признательности - заведующим отделениями социального обслуживания на дому и дневного пребывания Наталье Плетневой и Алле Борисовой, и, конечно же, замечательной Ольге Перминовой, соцработнику.

Желаю коллективу терцентра крепкого здоровья, долгих лет жизни, счастья и семейного благополучия!

**С уважением,
А.ДУДКИНА.**

СПАСИБО, МЕДИКИ!

От всего сердца хочу поблагодарить коллектив родильного отделения Сакской районной больницы, которым руководит опытный доктор Людмила Федоровна Белобаба.

В течение двух апрельских недель я находилась под круглосуточным наблюдением врачей. С первого дня и до самой выписки меня окружили душевным теплом и вниманием. Я чувствовала, что нахожусь не только среди замечательных людей, но и профессионалов высокого уровня - начиная с младшего персонала и заканчивая руководством.

Низкий вам поклон, дорогие медики, за вашу ответственную, напряженную работу, за искреннюю заботу о здоровье мамочек и наших детей! Пусть жизнь радует вас только яркими, позитивными событиями, дела всегда идут на лад, а в семьях будут взаимопонимание и любовь близких людей!

С.ШИШКИНА.



Сакчанка Роза Сергеевна Хохлова отметила свой 94-й день рождения.

У этой женщины удивительная судьба, полная горестей и лишений. Но, несмотря ни на что, она сумела стойко противостоять им. Даже сейчас, несмотря на преклонный возраст, по-прежнему не сдается, не теряет бодрости духа.

- Родом мы из Костромской области, - вспоминает она. - Родилась я в деревне, позже отца перевели в областной центр. Он был партийным работником, воевал за советскую власть вместе с Семеном Буденным, жил идеалами светлого будущего для всех. Поэтому когда в 1926 году родилась я, решил назвать меня Розой - в честь Розы Люксембург. Очень он уважал эту женщину, хорошо отзывался и о Кларе Цеткин.

Когда началась война, мне было всего лишь 15 лет. Вместе с подружками мы собрались в поход, хотели выяснить, откуда берет свои истоки местная речушка Янга. Взяли из дома пирожки и отправились в путь.

Об этом узнал отец одной из одноклассниц, работавший в ту пору секретарем райкома партии и снарядил людей на наши поиски. Ох и разнос он нам устроил! Это было в субботу, 21 июня. А 22-го началась война. Я была в гостях у той самой под-

руги, дочери секретаря райкома. Ее родители уехали на рыбалку, стояло погожее воскресное утро, тишину которого нарушила трель телефона. Трубку сняла подруга, звонивший поинтересовался, где ее отец. Узнав, что на рыбалке, потребовал незамедлительно сообщить точное место отдыха родителей, сказал, что сейчас же отправит за ними машину.

- Да что случилось? - осмелилась спросить подружка.

- Война, девочка, - вздохнули на другом конце провода. - Война...

Я отправилась домой, оглушенная таким страшным известием. Казалось, что все это сон, что этого просто не может быть.

Родители сидели за столом и мирно пили чай. Перешагнув порог комнаты, я тихо произнесла:

- Папа, сегодня война началась, на нас фашисты напали.

Отец возмутился, мол, что ты глупости всякие несешь, у нас с Германией пакт о ненападении. Но поверить ему все-таки пришлось.

Отец имел бронь, но отказался от нее, посчитав своим долгом идти на фронт. Мама была в панике, ведь она оставалась одна с тремя детьми.

Помню, как наших земляков провожали на фронт: играла му-

СУДЬБА ЧЕЛОВЕКА

ТВОИ ЛЮДИ, ГОРОД!



зыка, кругом было оживленно и шумно. Никто же не верил, что эта война затянется на долгие четыре года, поскольку финская закончилась буквально в течение трех месяцев. Новобранцы уверяли, что уже совсем скоро вернутся домой, в пух и прах разгромив фрицев.

А потом в наш городок стали приходить похоронки, и люди как то враз осознали, какая страшная беда пришла на нашу землю...

Всех мужчин мобилизовали в армию, забрали лошадей и машины. Мы, дети и подростки того времени, тоже не сидели сложа руки - несмотря на малый возраст, дали клятву всеми силами бороться с фашистами. Начали с того, что стали выступать с концертами художественной самодеятельности в местном клубе, сочиняли стихи и рассказы на патристическую тему.

Собирали бойцам теплое белье, вязали специальные перчатки, чтобы удобнее было стрелять из автомата. Зимой сушили картошку и отправляли эти посылки на фронт. И, конечно же, все без исключения хотели идти защищать Родину.

Особенно настойчиво мы обивали порог военкомата в декабре, когда враг уже рвался к Москве. Но нас вновь и вновь возвращали обратно - малы еще с немцами воевать!

Прежнего военкома чуть позже забрали на фронт, на смену ему поставили офицера - на костылях после фронтového ранения. Решив, что он нам поможет, вновь пришли в военкомат - и получили хороший нагоняй. Мужчина крепко нас отругал и даже для пущей острастки помахал перед нашими носами костылем.

Но мечту приносить пользу Родине мы не оставили. Поскольку через нашу станцию шла одна дорога - на фронт, по ней постоянно двигались на запад платформы с пушками, танками, другой военной техникой, прикрытой брезентом. Наши мальчишки укрывались под ним и прямыми отправлениями на линию фронта.

Мы, девочки, учились сестрин-

скому делу. Ходили в госпиталь, ухаживали за ранеными бойцами, делали им перевязки, а когда прибывал поезд, вчетвером брались за носилки и несли их за три километра в госпиталь.

Бойцы нас очень любили, наверное, мы напоминали им оставшихся дома детей или младших сестричек. Называли нас артистками, награждали продолжительными аплодисментами и неизменно угощали маленькими кусочками сахара.

Но наша концертная деятельность была недолгой - мы по-прежнему были одержимы идеей уйти на фронт.

Меня взяли на санлечуку - товарный поезд, который подбирал раненых на поле боя и затем на поездах дальнего следования вез их за Урал. Помню станцию Зима в Сибири, Украину и Кавказ, где шли очень сильные бои - немцы прорывались к нефтепромыслам. Бомбили и наш поезд, несмотря на то, что на нем были санитарные кресты.

В ту пору мне было уже 16 лет. Мы, молодые девчонки, гордились тем, что защищаем Родину.

В школе медсестер нас учили правильно перевязывать голову, а дело это не такое легкое, как может показаться на первый взгляд. Бинты постоянно соскальзывают, намучаешься, пока сделаешь все как надо. Сколько я тех бинтов перестирала! По несколько раз заливала их водой, чтобы смывать запекшуюся кровь, потом терла бинт устали, тщательно проглаживала. За топку поезда у нас отвечал старик, воевавший еще в первую мировую. Насыплет мне угольков в уют, а он тяжеленный был, я им и глазу бинты.

Больше года я пробыла в том поезде. Тягостное впечатление было, когда проезжали станции: все вокруг разрушено войной, разбито бомбами и снарядами.

Мне очень хотелось учиться, поэтому начальник поезда, 60-летний ленинградец, у которого в войну погибла вся семья, отпустил без лишнего слов - разрешил сойти, когда проезжали мою станцию.

В нашей Костромской области в начале войны базировался Московский зоотехникум, но к тому времени, как я вернулась, его уже перевели в Загорск (ныне Сергиев Посад). В приемной комиссии мне предложили поступить сразу на 2-й курс, но я отказалась - буду учиться как все.

Позже, в Кирове, куда отца перевели по службе, вышла замуж за бывшего фронтовика Николая Хохлова. Он работал в закрытом институте, на фронте был радистом. Вот его и отправили в Казахстан, на полигон в Аральском море. Вместе с ним на остров Возрождения, которого даже не было на карте, поехала и я. Четыре года проработала по специальности, а потом мужа вернули обратно в институт, а меня попросили остаться. К тому времени у нас уже подрастали дочки - Таня и Наташа. Муж, недолго думая, женился вновь и прислал мне весточку, что я свободна.

Погоревала-погоревала да и решила поехать к родственникам в Крым, где в Бахчисарае уже жили мои родители. Долго искала работу по профилю, а потом узнала, что в Симферополе действует управление инкубаторных станций.

Так я оказалась в Саках, было это в 1953 году. Прошла 3-месячные курсы повышения квалификации в Краснодаре - и за работу, в должности заведующего сектором инкубации. Ударно трудилась на этой ниве десять лет, давала высокий процент вывода молодняка. Мой вклад в развитие птицеводства отмечен двумя медалями ВДНХ.

Потом еще два года работала в совхозе «Саки» - поднимала убыточный инкубатор. Позже меня перевели в животноводство, и я 28 лет, до выхода на заслуженный отдых, работала зоотехником-селекционером.

...Родственники меня не забывают, навещают часто. Так что все у меня хорошо, на жизнь не жалею.

Крепкого Вам здоровья, уважаемая Роза Сергеевна, счастья, благополучия и как можно больше спокойных, радостных, солнечных дней!